

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 008

ББК 71-1

Е.А. Ильинская, Г.М. Бирженюк, Т.В. Ефимова

ТЕМПОРАЛЬНО-ГЛОКАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Проанализированы процессы взаимопроникновения глобальных и локальных социально-культурных тенденций и интерпретировать результаты наложения глобализационных течений на локально-темпоральную почву. Объектом исследования являются темпорально-глокализационные процессы в культуре. Основные методы работы: формально-логический, системный, структурно-функциональный и компаративистский методы анализа; принципы историзма, объективности и контекстуальности. В результате исследования делается вывод, что темпорально-глокализационные процессы наиболее активны в темпорально-синхронных культурах, т.е. в культурах, включенных в информационную сеть современной цивилизации, а темпорально-асинхронные культуры в меньшей степени включены в глобальные потоки по разным причинам и как следствие практически не подвержены глокализации. Научная новизна работы заключается в выявлении и обосновании специфики темпорально-глокализационных процессов в современной культуре. Результаты работы представляют интерес для специалистов в области культурологии.

Ключевые слова:

глобализация, глокализация, культура, темпоральные процессы, этнолокальная специфика.

Ильинская Е.А., Бирженюк Г.М., Ефимова Т.В. Темпорально-глокализационные процессы в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 56–59.

© Ильинская Елизавета Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: lizapost@mail.ru

© Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: lizapost@mail.ru

© Ефимова Татьяна Викторовна – кандидат культурологии, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: lizapost@mail.ru

Осмысление понятия «глобализация» и критика глобализационных процессов породили новое понятие «глокализация». Данный термин был введен английским социологом Р. Робертсоном для понимания диалектической связи между локальными и глобальными процессами, происходящими в обществе [4, с. 90]. Ученый предложил модель, объясняющую одновременное существование современных общемировых тенденций, таких как универсализация и партикуляризация, зародившихся под натиском глобализации. Термин «глокализация» должен был зафиксировать взаимопроникновение и взаимодополнение глобальных и локальных социально-культурных тенденций [7, с. 152]. Робертсон доказывал, что глобаль-

ные и локальные процессы не обязательно исключают друг друга, а происходят одновременно, параллельно или в разных направлениях. По мнению У. Бека, глокализация представляет собой «процесс новой всемирной стратификации, в ходе которой выстраивается новая, охватывающая весь мир и самовоспроизводящаяся социокультурная иерархия» [1, с. 103].

Мировые глобализационные процессы сложны, многомерны и оказывают нелинейное влияние на все сферы человеческой деятельности. В целом достаточно сложно смоделировать и интерпретировать результаты наложения глобализационных течений на локальную почву, но, тем не менее, можно отметить, что под натиском глобализации все больше становится востре-

бована этнолокальная специфика. В этой связи становится особенно актуальным девиз Римского клуба: «Мыслить глобально, действовать локально», впервые появившийся в 60-х годах XX века. Именно глокализационные процессы способствуют формированию современной мировой мультикультурной цивилизации, когда каждая социально-культурная общность впитывает все новейшие достижения мирового прогресса, в силу своих возможностей трансформирует их под себя, возможно добавляя что-то этноспецифическое, и выплескивает результаты в глобальную сеть. Таким образом, глобализационные процессы не приводят к полнейшей унификации и универсализации. Развитие и реализация процесса глокализации происходит снизу, на местном и региональном уровнях, в качестве некоего сопротивления или ответа на проникающую извне глобальность.

Глокализационные процессы имеют многоуровневую структуру, но важнейшим для культуры и индивидов является уровень взаимодействия индивидуального и общественного измерений, т.к. это уровень самой жизни, традиций, корреляции этнокультурных и общемировых ценностей. Под влиянием локальности глобализационные процессы получают каналы обратной связи, которые позволяют корректировать механизмы дальнейшего развития общества.

Одним из механизмов глобализации является темпоральная синхронизация, заключающаяся в строгой временной регламентации жизни цивилизованного общества с помощью технологичных измерений времени. В данном случае мы рассматриваем время как универсалию цивилизации, но благодаря дуальности данной категории можно рассматривать время как универсалию культуры, как онтологическую и экзистентную константу человеческого бытия, фундаментальную категорию картины мира, базирующуюся в глубинах менталитета. Каждая культура обладает своей самобытной моделью восприятия времени. В повседневной культуре формируется модель времени, обладающая свойствами цикличности, в какой-то мере мифологичности и традиционности, которая имеет свою уникальную культурную специфику в зависимости от уклада жизни, религии и других факторов. Социальная модель восприятия времени универсальна в рамках цивилизации. При наложении циклической модели времени на универсальную социальную происходит формирование

темпоральной модели, которая в каждой культуре уникальна благодаря своей этнокультурной составляющей [2, с. 35].

Этнолокальные темпоральные модели культуры под воздействием глобализации в зависимости от географического положения территории начинают очень медленно трансформироваться. Есть территории, которые не цивилизованы, а культуры на данных территориях относятся к темпорально асинхронным [3, с. 117], наименее подверженным к какой-либо трансформации. Локальная специфика здесь настолько сильна, находится в активной фазе функционирования, и существуют вербальные и невербальные барьеры для проникновения любых идей, изменений и течений. Примером могут служить традиционные культуры тропической Африки. Наступление цивилизации вообще может фатально отразиться на их существовании. Но если рассматривать культуру как многоуровневую структуру, то можно сделать вывод, что в каждой культуре есть свой «очаг традиционности», носители которого консервативны и не принимают какие-либо изменения. Поэтому глокализационные процессы возможны только в тех слоях культуры, которые соприкасаются с современной цивилизацией и как результат подвержены глобализационной трансформации.

Темпоральные аспекты культуры наименее подвержены изменениям, т.к. базируются на архетипических ментальных слоях сознания. Но, тем не менее, сдвиги наблюдаются. Очагом цивилизации можно назвать крупные города, мегаполисы, в которых время полностью имеет цивилизационные характеристики, подчиняется строгой синхронизированной темпоральной системе. Локальная темпоральная специфика уходит на второй план, но не искореняется, а в некоторых местах даже актуализируется для подчёркивания этнической самобытности. Например, испанская сиеста – испанская традиция послеобеденного сна. Данный обычай имеет глубокие корни, уходящие в культуру Древнего Рима. Само слово «siesta» исп. происходит от латинского «hora sexta» – «шестой час», т.е. шестой час дня от рассвета. Это самое жаркое время в южных странах, когда традиционно делался перерыв на кратковременный сон. Все приезжающие в Испанию гости с удовольствием принимают и используют на пользу здоровья этот древний обычай. Испанцы в свою очередь популяризируют традицию послеобеденного сна, и с 2010 года проводят Национальный

чемпионат по сиесте в Мадриде. Испанская Национальная ассоциация друзей сиесты пропагандирует послеобеденный сон, ратует за сохранение этой полезной для здоровья традиции в условиях натиска современного ритма жизни, требующего от индивида практически полной отдачи. Исследования испанских и греческих ученых в области медицины доказывают полезность кратковременного сна (не более 30 мин.) после сытного обеда, который снижает риск сердечно-сосудистых заболеваний и улучшает общее состояние организма. Древняя традиция актуализировалась и оптимизировалась за счет научных исследований. Популяризация испанской сиесты является ярким примером темпорально-глокализационного процесса.

Надо также добавить, что на Руси также существовала традиция послеобеденного сна, которая устойчиво сохраняется для детей, а для взрослых не доросла до этнолокальной специфической «изюминки», что, по всей видимости, объясняется климатическими условиями.

Примером популяризации и актуализации темпорально-локального явления может послужить метафорическое название Санкт-Петербурга «Городом белых ночей». Явление белых ночей, когда естественное освещение продолжает быть достаточно высоким в течение всей ночи, наблюдается в 37 российских городах, на всей территории Финляндии, на большей части скандинавских стран, на северной части европейских государств, США, Канады, а также на Северном и Южном полюсах, но «город белых ночей» лишь один. Во многом благодаря литераторам и поэтам, которые жили и творили в этом городе. Достаточно вспомнить поэзию А.С. Пушкина (поэма «Медный всадник»), Н. Агнiewiczева, а также повесть Ф.М. Достоевского «Белые ночи» о любви страстной, безответной и прекрасной, случившейся в загадочном городе.

Идея уникальности города по конкретному темпоральному признаку вписалась в процесс популяризации территории для туристов и гостей Санкт-Петербурга. Период санкт-петербургских белых ночей успешно рекламируется по всему миру как уникальное культурное явление, являясь, по сути, не уникальным географическим явлением. Белые ночи в городе на Неве превратились в самобытную достопримечательность благодаря проведению в этот период различных фестивалей, концертных программ и народных гуляний. Таким образом, благодаря историко-культурной уникальности территории белые ночи яв-

ляются специфическим культурно-темпоральным явлением. Благодаря усилению интеграционных процессов, развитию мирового туризма и востребованностью этнокультурной самобытности в сочетании с историко-культурным потенциалом города можно констатировать наличие положительных темпорально-глокализационных явлений на отдельно взятой территории.

Новой тенденцией современности является то, что этнолокальные общности отличаются друг от друга не только исторической насыщенностью территорий обитания, можно сказать «развитостью» или «отсталостью» по воображаемой модернизационной шкале» [5, с. 60], а степенью включенности в глобальную сеть цивилизации и взаимодополняемости социально-культурных устоев и глобальности, а именно степенью глокальности. Сравнивая города, страны и культуры по глокальному критерию можно отметить неравномерность их развития, разную степень глокальности, а также уровень возможности локально «переварить» инновации, и особенно темпоральные инновации. Образующая в результате сочетания глобального и локального глокальная бинарность мира [5, с. 70] продуцирует инновационные жизненные и личностные стратегии и социально-культурные практики. Активно развивающиеся в обществе глокализационные процессы вселяют надежду на то, что современный мир не будет единообразен, а будет сочетать все социально-культурное многообразие мира.

В темпоральном плане сегодня можно констатировать синхронизацию в так называемой цивилизационной «надстройке» общества, а именно в функционировании крупных международных корпораций, деятельность которых протекает в мировом времени, а служащие обязаны темпорально подстраиваться под работу компании. Темпорально-глокализационные процессы влияют на работу международных корпораций и можно отметить темпоральную специфику деятельности их представителей в разных странах. Примером может послужить обычный режим работы разных представительств одной и той же корпорации в Европе, в России или в Азии. Режим работы магазинов международной торговой сети ИКЕА в России отличается от европейского. Например, в Швеции магазины закрыты в выходные дни, т.к. считается, что обслуживающий персонал магазинов также должен отдыхать, а в России, наоборот, в выходные дни магазины

открыты с утра до вечера, т.к. по выходным принято ходить по магазинам. Если магазины будут закрыты по выходным, то выручка сильно упадет, что приведет к убыткам. При желании осуществлять деятельность на международной арене приходится учитывать темпорально-локальную специфику конкретной территории, а также обычаи и сложившиеся правила.

Ориентация на коммерческий успех товара или услуги во всем мире породила т.н. глокальный маркетинг, о необходимости внедрения которого заявили ведущие мировые маркетологи в своей статье в *Harvard Business Review* [6]. Транснациональные корпорации должны научиться создавать глокальные рекламные стратегии, заключающиеся в наличии яркой центральной идеи, способной резонировать в любой точке мира. Это станет возможно за счет удачно выверенной локальной «оболочки» продукта, созданной локальными маркетологами через тесное сотрудничество с головным офисом. Эффективная локализация единых глобальных идей является сегодня необходимым условием ведения успешного бизнеса.

Глобальное и локальное в конкретных культурах прочно связаны, а в темпоральном плане взаимозависимы. Глокализация подвержены те культуры, которые активно включены в глобальные потоки, т.к. по своей сути глокализационные процессы актуальны только на общемировом глобальном уровне. Культуры вне глобальных потоков глубоко погружены в

себя и не нуждаются в популяризации. В этом смысле изменяется структуризация социально-культурного пространства и времени через выстраивание локальной иерархичности, в зависимости от глубины глокальных изменений. Социальная логика современности постепенно переориентируется с вертикальной реструктуризации сообществ в горизонтальную плоскость, что в какой-то степени снимает скользкий и не всегда корректный вопрос об исключительности и доминировании каких-либо стран и культур.

Глокализационные процессы на ментально-темпоральном уровне происходят в сознании носителей культуры и не всегда очевидны и имеют какие-то внешние проявления. Успешность в современном мире возможна только при условии удачного сочетания глобального и локального, образующего два взаимодополняющих измерения жизни. Возможность и способность индивида встраиваться и функционировать в этих измерениях указывают на степень его адаптивности к социально-культурным изменениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что темпорально-глокализационные процессы наиболее активны в темпорально-синхронных культурах, т.е. в культурах, включенных в информационную сеть современной цивилизации, а темпорально-асинхронные культуры в меньшей степени включены в глобальные потоки по разным причинам и как следствие не подвержены глокализации.

Список литературы:

- [1] Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс Традиция, 2001. – С. 103.
- [2] Бирженюк Г.М., Ефимова Т.В., Ильинская Е.А. Время и социальные институты как универсалии культуры // *Перспективы науки*, – 2015, № 6 (69). – С. 35–40.
- [3] Ильинская Е.А. Культура и время: опыт типологического анализа // *Общество. Среда. Развитие*. – 2014, № 1 (30). – С. 116–121.
- [4] Россошанский А.В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // *Известия Саратовского университета*. Т. 12. Сер. Социология. Политология. – 2012, вып. 3. – С. 90–95.
- [5] Согомонов А.Ю. Глокальность. (Очерки социологи пространственного воображения) // *Глобализация и постсоветское общество*. – М., 2001. – С. 60–79.
- [6] Что такое «глокальный маркетинг?» // *Электронный журнал MRM*. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.mrm-blog.ru>
- [7] Шинковский М.Ю. Глокализация как предмет научного исследования // *Полития*. – 2008, № 2 (39). – С. 114–125.